

Виктор Старовойтов

**ПОВЕСТИ,
РАССКАЗЫ,
МИНИАТЮРЫ**

Повести и рассказы разных лет

Виктор Старовойтов

**Повести, рассказы, миниатюры.
Повести и рассказы разных лет**

«Издательские решения»

Старовойтов В. А.

Повести, рассказы, миниатюры. Повести и рассказы разных лет /
В. А. Старовойтов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833379-8

Повести и рассказы разных лет, печатавшиеся в своё время в газетах. Особое внимание нужно уделить повести «Жизнь и приключения Верочки», это рассказ о жизни простой женщины, жизненных переплетениях судьбы её.

ISBN 978-5-44-833379-8

© Старовойтов В. А.
© Издательские решения

Содержание

Завешание	10
Ай да Любаша!	11
Ведьмочка	12
Планета Родина	17
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Повести, рассказы, миниатюры

Повести и рассказы разных лет

Виктор Андреевич Старовойтов

© Виктор Андреевич Старовойтов, 2016

ISBN 978-5-4483-3379-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Лесной поселок Ярино Пермской области, Добрянского района. Любой поселок, даже самый маленький, начинается с появления человека. Обстоятельства ли, прихоть, тому причиной, но появляется человек и вот уже вырос первый дом, за ним другой... В пятидесятые годы на месте Ярино была тайга. Густой ельник тянулся к небу, сквозь не знавшую звона косы траву пробивались говорливые ключи с чистой холодной водицей. Лесной зверь бродил по лесным тропинкам в поисках пропитания. Но появился человек и чем-то иным зажил лес. Зазвенели пилы, застучали топора и даже ветер умерил свою прыть, затерялся где-то в верхах деревьев, выжидая, что же будет. Стонал лес, предчувствуя свою скорую гибель. И лишь беспечные птицы не хотели знать и не ведали, чем грозит появление человека в этих местах, и продолжали весело восхвалять красоты природы. Стране Советов требовался лес и потребности эти росли не по дням, а по часам. Нужен был лес шахтам, для строительства домов и промышленных объектов, строительства кораблей и для отопления жилых домов. Лес был нужен во все отрасли науки и техники. Великая держава в послевоенное время, после великой разрухи за пятилетку войны, становилась на ноги, строилась. И тогда в самые глухие уголки, в таежные глухие дебри пошли люди, кто добровольно по зову партии и комсомола, а кто и принудительно, под конвоем... И тех и других было не мало. И если первые шли добровольно заготавливать древесину, то других под предлогом «врагов народа», спецпоселенцев, ссылали, вывозили в самые гиблые места великой страны и заставляли делать работу, которая нынешнему поколению кажется не подъемной. Кто знает достоверно, сколько выросло лесных поселков на крови и костях политических ссыльных и других переселенцев? А сегодня все меньше и меньше остается свидетелей и очевидцев тех, вроде бы еще совсем не давних событий. Многим из них уже не суждено было дожить до этих дней, а те, кто дожил, стали пенсионерами. И сегодня я обращаюсь ко всем тем, кто пережил то трудное время, рассказывайте, пишите о пережитом. Нельзя, чтобы память исчезала бесследно. Может быть, когда-то и президент России и депутаты прочтут эти строки и поймут, что нельзя бросать поселки на произвол судьбы. Все мы, ныне живущие в городах, когда вышли из поселков. В 1948—49 годах солдаты строили железную дорогу. Им, видимо, и принадлежит название станции Ярино. Точное происхождение названия не известно, то ли летняя жара послужила названием; Солнце – ярило, или зимние морозы —ярилы. Теперь уже не выяснить. Не мало полегло тогда солдат на строительстве дороги, многие остались навечно на старом кладбище 52 километра. Голод и холод, непосильная работа уносили жизни молодых ребят. Путьские рабочие назначались из числа солдат, солдаты же и помогали строить дома. В 1952 году за допущенные провинности был снят с должности директор Комарихинского леспромхоза Роде Ф. и переведен начальником Яринского лесоучастка. Именно он стал основателем поселка. К этому времени уже было построено здание вокзала, стояли несколько домиков для путевых рабочих. От расправы спас Роде его друг, работавший тогда в системе госбезопасности, он и посоветовал своевременно убраться из Комарихи. Первыми прибыли семьи Рябких, Яшкиных, Якушевых. Жили на квартирах путевых рабочих. Воду для питья брали из ключей, пробираясь к ним по лесным тропинкам. С первых дней начали валить лес, готовить место под поселок и пилораму. Корчевали пни, сжигали древесные остатки... И одно-

временно давали план по лесопоставкам. Не выполнить план было равносильно смерти. План любой ценой!

Итак, поселок Ярино находится на Западном склоне Уральских гор. Места около поселка богаты высококачественной девонской нефтью Палеозойского периода, насчитывающего около 340 миллионов лет, и газом. До пятидесятых годов здесь преобладали хвойные леса и лишь после варварских рубок лес стал смешанным, появился осинник, березник, ольха и т. д. Поселок расположен в восемнадцати километрах от районного центра, города Добрянки. Подземные ключи дали начало речушке Яринке, текущей по яринским лугам до соединения с рекой Добрянкой.

Из воспоминаний старожилов.

Акулова Тамара: Мы приехали в числе первых поселенцев на новое место в январе 1952 г. Добирались поездом очень долго, а может мне так показалось тогда, я ведь тогда совсем молодой была, хотелось поскорее добраться, увидеть новые места, до этого нигде не бывала... Это сейчас от Комарихи до Ярино путь кажется не дальним, а тогда показался вечностью. Приехали, вылезли из вагона, почти к самой дороге глухой темный лес подступает, черный, мрачный... Где-то поблизости волки воют да ветер тревожно гудит в верхушках деревьев, будто предупреждает, садись-ка, дорогой, обратно в вагон, да беги отсюда восвояси, пока есть такая возможность. Поодаль несколько домиков посреди нетронутого снега виднеются. И таким холодом-стынью тянет ото всего этого, что плакать хочется. В какое же гиблое место заманил ты нас, товарищ Родэ! Никто нас не ждал, никто не встречал. В сером здании вокзала было так же холодно и неудобно, как и на улице. Кто-то из взрослых ушел к домам, проситься на постой, а я притихла на крылечке вокзала, согревая дыханием коченеющие пальцы рук. Чуть позже пробирались по глубокому снегу к домам. Встречали нас не очень гостеприимно, но и не выгоняли, мы были рады и тому, что попали наконец-то в тепло. С первых дней начали валить лес, грузить в вагоны. Я тоже ходила, обрубала сучья, собирала и сжигала ветки на костре. Школы не было, по домам отсиживаться было скучно, а тут, среди взрослых, и время шло быстрее. Рабочих рук было маловато и мы тоже оказывали посильную помощь. Весной уже начали корчевку пней, готовили место под будущий поселок. Тогда и люди приезжать стали. Тяжелая работа выматывала все силы, порой ложку в руке удерживать сил не было. В 1957 году на танцплощадке познакомилась с Иваном, своим мужем. Все думала, что вот пройдет время и уедем жить куда-нибудь в город, но время шло, а мы так и не уехали. Не заметно и жизнь прошла в Ярино. Двадцать пять лет проработала на железной дороге, а перед выходом на пенсию снова ушла в леспромхоз, была телефонисткой на РТС. Яшкина Прасковья: Перебрались мы в Ярино из Калужской области. Приехали в апреле, здесь еще снег был. Запасы сена в дороге кончились, корову кормить было нечем. Ветки хвойные собирали, купали по десять рублей ведро картофельные очистки у солдат и здешних жителей. С первого дня вышли на работу. Глухое, страшное было здесь место. Леса, болота... На лето пятьдесят второго было сорок человек. Условия жизни были очень тяжелыми. Не хватало жилья, а в первую очередь надо было отправить заготовленную древесину. Не смотря ни на что, начальник лесоучастка Родэ делал все возможное в то время, чтобы хоть как-то облегчить жизнь подчиненных ему людей. Строились дома, землянки по берегам оврагов. Кирпича не было и дома не отапливались. Листового железа первое время тоже не было, чтобы сделать железные печи-буржуйки. Были построены первые семнадцать домов. Эту улицу называли Лесной, в тех домах до сих пор живут люди. Некоторые люди строились сами в свободное от работы время. В 1953—54 годах появились улицы Пионерская, Октябрьская, Советская. С появлением новых людей рос и поселок. Первый клуб был в том доме, где теперь живут Зво-рыгины. Несколько позднее была сделана открытая танцплощадка, позже на ее месте поставили новый клуб, обсаженный березками. Березки садили подростки, стараясь хоть как-то облагородить свой поселок, березки прижились и дожили до наших дней. Акулова Тамара: Железную

дорогу Пермь-Углеуральская начали строить еще в годы Великой Отечественной войны. Строительством вели воинские части. Первым начальником станции и стрелочниками были военные. Только в 1952 году первым гражданским начальником станции стал Якимов К. В. Километрах в трех от поселка находился «военный городок», насчитывавший несколько десятков солдат и приезжих строителей железной дороги. Военные продвигались вместе со строительством дороги дальше, а рабочие оседали в местах появления железнодорожных станций. Из собранных местными краеведами-школьниками материалов известно, что первая начальная школа была открыта в 1950 – 51 годах в военном городке. Открывалась она для детей, приехавших вместе с родителями и родившихся здесь. Классы в школе были спаренными; -Второй и четвертый, первый и третий. Первыми учениками новой школы были Герматенко Николай, Широлин Владимир, Миленина Людмила, Потапенко В., Лыкова Луиза, Тимашенко Валентина, Барышников Николай, Кравченко Л., Попов В., Щербак Юрий, Шумович Л. Первыми учителями той школы были Наседкин Иван Андреевич и Кравченко С. Д. Школа располагалась в бараке. В 1954 году была открыта начальная школа в поселке Ярино. Под школу был отдан щитовой дом. В 1957 году школе были переданы еще два щитовых домика по улице Октябрьской. В этих трех зданиях разместилась Яринская семилетняя школа, директором которой стал Наседкин. Первыми учителями стали Смышляева Людмила Ивановна, Куприянова Нина Андреевна, Пермякова Людмила Павловна, Плотников Иван Иванович, Плотникова Мария Георгиевна. Все учителя были со средним и высшим образованием. Особо хочу остановиться на судьбе поистине народного учителя Плотникова И. И. Иван Иванович родился в 1918 году в деревне Третьяки Очерского района, в 1936 году закончил учительские курсы при Очерском педагогическом училище и был направлен на работу в Добрянский район. В 1939 году закончил Пермское педучилище заочно, а с 1 октября 1940 г. был призван в Армию. Демобилизован 19 ноября 1946 г. Участник войны с Японией. Награжден орденом «Красной звезды» и медалью «За победу над Японией» и другими. С 1957 г. работал учителем начальных классов в Ярино, до этого работал в других школах района. Пользовался большим уважением детей и взрослых, которое заслужил беззаветным служением делу, великой щедростью своего сердца и любовью к детям. Он уделял большое внимание организационным умениям, обеспечивающим дисциплину, тщательно продумывал средства, обеспечивающие идейную направленность урока, его связь с жизнью. Умение хорошо организовать самостоятельную деятельность учеников помогало ему в глубоком закреплении получаемых ими знаний. Он в своей работе использовал все, что могло оживить работу, снять утомляемость учащихся за счет включения каких-то игровых моментов, для чего использовал не только новинки методической литературы, но и передовой опыт учителей того времени. Был лучшим наставником молодых учителей. Столбова Ю. Г: Типовое школьное здание было построено в 1960г. Старые помещения переоборудованы под интернат и школьную мастерскую. Школа строилась по типу начальной школы и была рассчитана на 120 человек, а обучаться в ней довелось 320 ученикам. В интернате жили и обучались дети соседних лесных поселков, находящихся в 10—12 км от Ярино, такие как Октябрьский, Тракторный, Трубный, Родники. Школьный рабочий день был двенадцатичасовой. Коллектив школы и интерната составлял 15 человек, кроме того, было шесть техничек, завхоз и счетовод. Интернат просуществовал до 1963 г., тогда в Октябрьском построили восьмилетнюю школу и надобность в нем отпала, хотя Яринская школа продолжала работать в две смены. С ростом поселка, прибытием новых людей, связано и появление новой улицы Мира. Преподавание в школе велось на русском языке, хотя учились дети разных национальностей; – татары, русские, немцы, удмурты, латыши, украинцы, Коми... Были и многодетные семьи. Так в семье Куприяненко Леонида Ивановича было семь учеников, в семье Кудинова И. И. пять учеников. Большая роль в деле воспитания молодежи принадлежит учителю-воспитателю Довганич Галине Георгиевне, впоследствии работавшей завучем школы. Филолог с высшим образованием, человек очень одаренный, разносторонний. Поет, танцует, рисует. Руководила

кукольным театром. Сама режиссер, костюмер, оформитель. Очень жаль, что хорошие люди надолго не задерживаются в сельской местности. И хотя сейчас стало модно охаивать заслуги Советской власти, но за годы правления было сделано не мало для становления и развития молодого поколения. Большая роль в этом принадлежит октябрятской и пионерской, комсомольской организациям. Чиркова Валентина Ивановна, воспитатель Детского садика, учитель, руководитель пионерской организации, секретарь сельского Совета. Живая, энергичная, очень активная, она и детей заражала своим огоньком. В период работы в школе обратила внимание на третьеклассника Рахманова Анатолия. Дисциплинированный, честный, отличавшийся высокой правдивостью паренек приглянулся вожатой и она помогла ему в становлении человеком. Впоследствии он стал врачом-хирургом. Закончил медицинскую академию, кандидат медицинских наук, участник афганских событий.

Любой поселок не возможно представить без школы и учителей. Всегда учитель был самым уважаемым человеком. Никогда учитель на селе не был простым простым человеком. Это и лектор и агитатор, консультант и артист, воспитатель и авторитет. Тесная связь школы с жителями, организациями оказывает не заменимую помощь в становлении личности. До последнего времени такая связь не терялась с ветеранами войны и труда. Ученики оказывали им помощь в работе на приусадебных участках, ремонтных работах по дому. Ветераны приходили на уроки Мира и Трудовой Славы. Часто приходили в школу участники войны Ушаков Герман Емельянович, Бикмамбетов Ханиф Ахатович, Кузьминых Федор Алексеевич, работавший участковым милиционером, Шишов Александр Васильевич, Хренов Михаил Ефстафьевич, Яковлев Александр, участник Русско-Японской войны.

Столбова Юлия Георгиевна, учительница, директор Яринской школы. Родилась в 1926 году. В 1944 г. закончила Омутнинский институт. В Ярино с 1961г., член партии КПСС. Была активной общественницей не только в жизни школы, но и всего села. Ведение кружков и лекций, художественная самодеятельность. Неоднократно избиралась секретарем партийной организации села, в течение многих лет руководит теоретическим семинаром в системе политического просвещения. Выступает с лекциями о международном положении. Мать Юлии тоже была учительницей, дочь Юлии закончила Осинское педучилище, некоторое время работала в Яринской школе, затем в Перми. Общий педагогический стаж этой династии насчитывает более ста лет. Свистунова Галина Александровна работала в школе преподавателем русского языка и литературы с 1962г., затем директором. Старшая ее сестра, Аксенова Людмила, учитель биологии и химии, проработала учителем 33 года, последние десять лет перед уходом на пенсию работала в Ярино. Другая сестра, Омельченко Валентина проработала учителем более 22 лет, брат Плюснин Павел тоже учитель, ведет физику и математику. Старшая ее дочь Елена Борисовна тоже работала в Ярино около десяти лет. Младшая дочь работала мастером производственного обучения в профтехучилище №23 г. Добрянки. Выпускница Яринской школы, Котова Валентина Алексеевна, проработала в Ярино девять лет учителем истории, русского языка и литературы. В 1980г. состоялась встреча выпускников школы. Был подведен итог многолетнему труду и бессонным ночам, сердечной боли и отчаянию учителей. Со всей страны собрались бывшие ученики и учителя. По состоянию на 1980 г. учителями работают 15 выпускников, медиками – 7, инженерами – 6, механизаторами – 20, операторами на заводах – 9, военные- 2, окончили строительный техникум – 3, железнодорожный – 6, ППУ – 7, имеют степень кандидата наук – 2 /Рахманов и Тальпов Анатолий/. Габова Мария Ивановна работала в школе с 1963г. Много в Ярино и других простых тружеников, как электрики железнодорожной станции Ярославцев Анатолий, Белоусов Валерий, бригадир лесоучастка Абдулин Харис, раскряжевщик Гафиятов Нуриман, сучкоруб Кудрова Вера Степановна, начальник нижнего склада Титов В. А., сучкоруб Исмагилова Саня, работница тарного цеха Котова Анна Ефимовна, моторист Клычников Василий Николаевич, бригадир Гарифулин Закир, крановщик Рева Иван И., учителя Белоусова Вера Алексеевна, Конышева Галина Анатольевна и др.

Посмотрите вокруг, поспрашивайте, и любая деревенька раскроет вам свои тайны. Во времена войн на плечах деревенских жителей держался благополучный исход войн, деревенские жители наравне с фабриками и заводами трудились на полях и фермах, не жалея сил и здоровья ради Победы, обеспечивая страну хлебом и другой сельскохозяйственной продукцией. Товарищи депутаты, господа, не губите деревни, они еще пригодятся, если не вам, то вашим детям и внукам. Не губите свои корни...

Завещание

Леспромхозовский поселок после вырубки леса тоже прекратил свое существование, люди разъехались, побросав добротные дома. Остался в поселке дедок один, не захотел бросать хороший дом и хозяйство. Пенсию получал в соседнем поселке, там же и продукты необходимые закупал для нужд хозяйства. Имел пчел, пару коров, быка, свиней держал и прочую живность. Не по годам крепок был да и из поселка молодые женщины хаживали, помогали по хозяйству. Были у него в городе Тюмени двое сыновей и внуки были, звали его к себе жить да только он не хотел к ним, а они не хотели в деревню ехать. Иногда, подпоив старика, увозили в город, но прожив там денек-другой, старик возвращался. А дети не отстают от старика, всяк старается к себе заманить, заставили завещание написать. И все это к тому, что старик как фронтовик и ветеран войны и труда получал приличную пенсию, а кроме того, имел и приличный доход от своего хозяйства. Дед, раскусив сыновьи финты, пустился в загул, стал пить Горькую и деревенские молодухи повадились к нему ходить, помогали проматывать богатство, старик не скупился на подарки молодухам. Сыновья прознали про это и не захотели допустить полного своего краха. Заявились к старику однажды поздно вечером, благо машины у обоих сыновей были и исчез старик. День нет, другой... Молодухи деревенские с ног сбились, разыскивая старика. Специально для сыновей его спектакль разыгрывали! Снежок уж выпал. По свежему снежку-то и наткнулись на старика деревенские охотники. Висел старик на толстом суку березы в лесочке в петле... Напоили старика сыновья снотворным, унесли в лес и подвесили. Только просчитались любимые сыновья. Успел дед составить новое завещание, где отдавал все свое движимое и недвижимое имущество сельскому Детскому дому, сотрудницы которого и ходили к нему помогать по хозяйству... Вместо наследства получил каждый сынок по долгому тюремному сроку.

Ай да Любаша!

До дембеля оставалось два месяца, а это значило, что подходит конец службе в опостылевшей Добрянке с ее Камой и лесами, полными комаров. Хотя и расхваливали местные ребята достопримечательности родного края, но Исак ничего примечательного не видел. С девушками мать запретила знакомиться. Так уж повелось в его селении, что невесту находят родители сразу же при рождении и на всю жизнь. Была и у Исака такая невеста – Зарина, соседская длинноногая смуглянка, которая даже всплакнула, провожая его из родного Казахстана на воинские подвиги. Так что о девушках Исак не помышлял, в увольнения не ходил... Давно уже ему надоел городок, больше похожий на большую деревню, чем на город. Оставалось два месяца, или ровно 61 день, или 1464 часа, или всего лишь 5270400 секунд до дембеля. Так бы и прожил все это оставшееся время в ожидании дембеля Исак, если бы не случай, перевернувший всю его жизнь. Вася Скотников, друг и командир роты, отбывавший воинскую повинность после окончания института, уговорил Исака провести увольнение у него дома, к тому же был и подходящий случай, День рождения Васи. Согласился Исак только потому, что очень любил хорошую музыку, а Вася сказал, что ему привезли новые записи. У Васи Исаку понравилось, гостей было не много, никто с расспросами не лезет, веселятся, как могут. Даже на гитаре поиграл и спел несколько своих песен. Только вдруг заметил, что не все гости веселятся. Одна из девушек, тоскливо поглядывая на веселье других, потягивала из фужера вино и украдкой смахивала невольные слезинки. Чужой болью и обидой обожгло сердце Исака, И захотелось ему, чтобы не было этой боли и он не ловко подошел к девушке. Серые ее глаза непонимающе смотрели на него. А легкий танец уже звал их за собой. Узнал Исак, что девушка недавно потеряла свою мать, и от материнской любимой песни, прозвучавшей недавно, не смогла веселиться. Они ушли от веселья на берег Камы и говорили, говорили... А наутро пришли в местный ЗАГС и подали заявление. Обо всем забыл Исак: О Зарине, о родителях, считающих дни до встречи. И лишь когда с легким чемоданчиком вышел за ворота КПП воинской части и увидел свою Любу-Любовь-Любашу, некоторые угрызения совести проснулись в нем. О своей женитьбе родителям и Зарине он не написал еще, боясь реакции родителей, но на этот раз все же решился написать. Ответ получил быстро. Родители Исака не принимали молодую жену в свою семью. —А раз так, — решил Исак, — то и мне нечего делать у родителей. И не поехал, и остался со своей Любашей, и живет теперь в нашей славной Добрянке, и говорит всем и каждому, что роднее и милее Добрянки города нет во всей Вселенной! Ай, да Любаша! Люба, Любочка, Любовь!

Ведьмочка

На старом городском давно заброшенном кладбище у старого склепа безвестного богача в полнолуние собирались ведьмы и черти на свой очередной шабаш. Дело было в предновогоднюю ночь, но на кладбище было по-летнему тепло. Снег около склепа растаял, зеленела травка и распускались листья на деревьях. Старые знакомые делились новостями, молодые жаллись по сторонам, пугливо озираясь и стараясь спрятаться по за кустами. Шум и гам стояли невообразимые. Вдруг все разом стихло. Из склепа вылез очень старый седой Чёрт, его под ручки вели две молоденькие ведьмочки. Чёрт поднял приветственно руку, взглянул на часы.

– Как славно! Сегодня мы впервые собрались все без опозданий. Благодарю вас...

Все захлопали в ладоши. Когда установилась тишина, продолжил.

– Сегодня нам предстоит принять новых членов нашего великого темного братства. Прошу новеньких подойти поближе.

Пугливо озираясь, готовые улизнуть, к старому Чёрту приблизились около десятка молодых и очень прекрасных ведьмочек. Все они прибыли сюда по зову и велению своего сердца разными путями, кто на метле, кто просто на Третьем маршрутном трамвае, а кто и на такси. После традиционного посвящения и поздравления каждой молоденькой ведьмочке было вручено колечко, признак колдовской великой силы. Колечко нельзя было снимать с пальчика ни при каких бы то ни было обстоятельствах, нельзя терять. В противном случае ведьма теряла свою колдовскую силу и, если в определенный срок не могла вернуть колечко на свое место на пальце, то быстро старилась и уходила в мир иной, который находился где-то за планетой Венерой, для перевоспитания, что, конечно же, ничего хорошего ведьмочке не сулило. После посвящения и принятия сана, ведьмочки до захода Луны предавались веселью.

Василий, после смерти матери, единственного и все понимающего и всепрощающего, существа, запил по-черному. Когда пропил все шмотки и свой дом впридачу, спохватился, но было уже поздно. По пьяному делу друзья-собутельники посоветовали ему жениться. Только вот кто пойдет замуж за такого забулдыгу? Долго думали, решали, как подступиться к этому делу. Даже сам Васяка пить бросил, увлекся... Нашлись среди друзей-собутельников и такие, что еще не совсем пропили свою совесть и которые искренне хотели ему помочь. Вскладчину купили костюм, рубашку, ботинки, носки и галстук. Одели Ваську. Жених получил, что надо! Сходили добровольные сваты к одной невесте, другой, не получилось... В своем поселке Ваську знали и никто из девушек не хотел выходить замуж за пропойцу. Тогда друзья решили в город съездить. В городе всегда много девиц, готовых выйти замуж за первого встречного. По крайней мере так они думали. Долго катались в трамваях и автобусах города Василий и два его друга-свата, допытывая всех встречных девчонок, нравится ли им Василий и хотят ли они за него замуж. Неизменно получали отказ, но не сдавались. Друзья меняли маршруты, исколесили весь город, но пока безуспешно. Наконец в трамвае Третьего маршрута Вася сам указал на девицу, скромно сидевшую на заднем сиденье в гордом одиночестве. — Во! сказал он. Друзья поняли и отправились на разведку. А Василий принялся скалить зубы, без стеснения разглядывая девушку и стараясь привлечь ее внимание. Вскоре сваты вернулись.

– Тебя приглашает, хочет познакомиться...

Василий было стушевался, но, почувствовав крепкий кулак друга под боком, двинулся к девице.

– Ну что застыл, жених, присаживайся рядом, побеседуем...

Вася сел рядом с девушкой, робко заглянул ей в глаза.

– Жениться хочешь, а чего такой робкий? Меня Зоей зовут, Веретушкина...

– А я это, Вася Перепелкин, значит, из деревни...

– Оно и видно, что из деревни... Впрочем ладно, Вася Перепелкин, понравился ты мне, согласная я. Зови своих друзей, пойдем ко мне, с родителями познакомлю.

Трамвай дошел до конечной. По другую сторону дороги тянулся забор старого заброшенного кладбища, редкие домишки тянулись по левой стороне дороги. Шли не долго. В зелени сада прятался аккуратный чистенький домик, куда и привела их Зоя. Двое стариков, подслеповато щурясь, вышли на крылечко.

– Ты с кем это, дочь? – Жениха привела...

– А... Ну води в дом, чего ж на улице толочься-то...

В комнатах тоже было уютно, чисто и свежо и что-то очень напомнило Василию его детские годы с матерью, что он даже прослезился. Невеста была ласкова и хороша собой, так что Вася и не сопротивлялся более. Когда же после застолья невеста предложила Васе остаться, то он сразу же согласился. Свадьбу назначили на ближайшее воскресенье и друзья-сваты до свадьбы уехали. Ох и хорошо стало Василию, вновь обрел он душевный покой и комфорт, который знал только при живой матери. Окруженный заботой да лаской своей невесты-жены он и прошлое свое стал забывать. Свадьба прошла на славу! Пришлась она на полнолуние и гостей собралось очень много. До самого захода Луны в доме шло веселье. Во время свадьбы Васька был на высоте, – пел, плясал, куражился. Пил много, но не хмелел, оставался трезв как стеклышко.

Прошла свадьба. Василий устроился на работу неподалеку от дома. Определенно, ему везло в жизни! Жаль только, что родители Зои долго жить не захотели, вскоре после ихней свадьбы и померли в один день и час. Погоревали малость да жизнь не стоит на месте, стали жить да поживать. Иногда посреди ночи Вася видел странный сон. Он вдруг начинал видеть, как жена начинала меняться, волосы ее серели, изо рта появлялись клыки, из ноздрей валил дым, обдавая серным зловонием, глаза ее загорались холодным костром, пальцы рук превращались в когтистые лохматые лапы и тянулись к Васькиному горлу, но стоило ему в испуге дернуться, как тотчас видение исчезало и перед ним снова находилась заботливая, милая, молодая жена-красавица. А уж как она любила его! Никогда еще Василий не испытывал такого полного счастья с женщиной. Видения же повторялись регулярно во время полнолуния. Василий заметил у жены на пальце странное кольцо, золотое с черным черепом. Ему на мгновение даже показалось, что череп подмигнул ему своими глазницами!

– Дай колечко поносить...

Жена испуганно отдернула руку, отказала, мотивируя тем, что колечко – дорогая память-реликвия, доставшаяся от родителей. Охваченный страхом Васька проснулся посреди ночи. Было полнолуние. Вся комната была ярко освещена, хоть книги читай. Жены рядом не было. Васька повернулся... Перед кроватью, без одежды, стояла настоящая ведьма. Она злобно скалилась, клыки серебряно посверкивали в лунном свете, руки с длинными ножевидными когтями подрагивали от нетерпения вцепиться в Васькино горло. Огромные глазницы, похожие на два костра смотрели на него и адский огонь этих глаз обжигал Васькино лицо. Он судорожно всхлипнул, перехватил протянутые к нему руки-лапы за запястья и, как учили когда-то в Армии, хряснул их о свое колено. В ведьминых руках что-то хрустнуло, огонь в глазах ее потух и из глаз хлынули слезы. Ведьма выдернула свои руки из Васькиных и убежала. Что-то упало и закатилось под койку. Васька сплюнул ведьме вслед.

– Тьфу ты, надо же, привидится всякая мерзость, давно вроде бы не пил, а все еще алкогольные синдромы мучают... Кончать надо с пьянством раз и навсегда, так и в ящик сыграть не долго.

Наутро Васька заглянул под кровать и обнаружил там колечко жены. Поднял, повертел в руках, сунул в карман.

– Во сне выронила видать...

Жена гремела на кухне посудой. Василий подошел к ней, обнял и поцеловал в пухленькие аппетитные губки. Взял ее руки в свои, но она вскрикнула и отшатнулась.

– Ты чего?

– Нет, нет, все нормально, вот только руки обожгла паром...

Она показала край бинтов. Василий вытащил из кармана колечко.

– Ой, где взял? Отдай немедленно!

– Потом отдам, чего ты так нервничаешь, ничего с твоим колечком не случится...

Он снова прижался к женщине, чувствуя как дрожь желания пробегает по телу.

– Пойдем, полежим?..

Больше Василию никаких таких видений не было, да он теперь и пить совсем перестал, даже пиво не пил. Друзья приходили, выпивали, зелье в доме никогда не переводилось, но Василий компанию не поддерживал и они, обиженные невниманием, перестали к нему ходить. Жена Зоя по-прежнему была ласкова и хороша с ним, ненасытна в постели, а что еще нужно здоровому молодому мужчине? Колечко Василий примерил на свой палец, кольцо на пальце сидело как влитое. Жена, правда, надоедала, все свое колечко выпрашивала, даже на коленях умоляла отдать колечко, но Василий упрямылся. Прошло какое-то время. В рождественскую ночь Зоя оделась.

– Я быстренько, до подружки и обратно...

А надо сказать, полнолуние было. Ушла жена и исчезла, как сквозь землю провалилась. Наутро Василий, почернев от горя, бегал по всей округе, разыскивая жену, звонил в морги, больницы. Бесплезно. Жена исчезла, будто ее и не было. Около дома встретил ветхую старушечку. Старушка схватила его за рукав, пыталась снять с пальца колечко, но сил не хватило. Василий выдернул свою руку и ушел домой...

Прошло лет пять. Колечко Василий забросил в ящик комода и позабыл о нем. Ежегодно в поминальный день Троицы Василий приходил к старому склепу на заброшенном кладбище, присаживался около него на могильный камень, доставал немудреную закуску, наливал стопку водки и поминал жену Зою и родителей ее и своих. Сваливался тут же под куст черемухи и засыпал до утра. Вот и в этот год поступил так же. Только проснулся вдруг от скрипа двери склепа и видит, идет к нему его жена, живая и здоровая. Еще прекраснее, нежели была раньше. Вышла она из склепа, дверь за собой прикрыла, тряхнула вороной косой, зыркнула на него глазами да и говорит;

– Не отдал ты мне колечко, пока живая была, на твоей совести лежит погибель моя. Любила я тебя и до сих пор люблю. Отдай мое колечко, отдай!

Она кинулась к нему и снова вместо жены он увидел бешеную ведьму.

– Не будет тебе отныне покою, пока колечко мое не вернешь...

Ведьма все же не решилась напасть на него и близко не подошла. Покрутившись вокруг него и пригрозив когтистой лапой, нырнула в склеп. Вася не решился заглянуть в склеп, пошел домой, ухмыляясь про себя.

– Надо же, привидится такое, как в кино... Скажи кому, засмеют.

Радовался он, однако же рано, всю следующую ночь ведьма не давала спать. То дико выла, хохотала, гремела посудой на кухне, бросала вещи и плакала, стоя на коленях перед кроватью Василия. Просила-умоляла отдать колечко. Уверяла, что как только получит свое колечко, тотчас же оставит Васю в покое. Василий же не спешил расстаться с колечком, эта вещь была ему почему-то очень дорога... Василий сходил в центральную библиотеку, набрал книг по магии. Освоив все премудрости борьбы с ведьмами, очертив мелом по полу кровать и поставив образок в изголовье, успокоенный, засыпал. Несколько ночей ведьма не появлялась. Приехал друг-сват Пашка. Выпили, закусили. Василий рассказал другу о нашествии ведьмы. Перед сном предусмотрели все меры безопасности. Легли спать. Ночью грохот раздался, вскочили, друг

на друга посматривают... Отворяется дверь в комнату, в банном тазике голая влетает в комнату ведьма. Верещит, аж уши закладывает.

– Отдай колечко! Или я из вас всю душу повытрясу!

Василий берет в руки крест святой и идет к ведьме, та исчезает за дверью, бросив в Василия тазик. Стоило только Василию вернуться, как ведьма снова появляется. Тянет к ним свои руки, но словно на стенку натывается, аж скрип идет и искры сыплются. Потом вдруг из ведьмы превращается в обольстительную девушку и что-то мурлыча зазывно, начинает поглядывать на мужиков, выставив напоказ все свои прелести. Пашка не выдерживает, перешагивает границу и тут же руки ведьмы хватают его, а клыки впиваются в горло. Безжизненное тело Пашки падает на пол. Губы Васьки, помимо его воли, шепчут.

– Зоя, Зоенька, что же ты наделала!

Он срывает с пальца кольцо и швыряет его в ведьму. Та хватает его на лету, надевает на палец и выскакивает в окно. Разбитое стекло сыплется на пол. У Васьки сдают нервы, он издает дикий рык, бредет на кухню, пьет водку и падает около стола, засыпая. Утром кое-как поднимается, опохмеляется пивом и выходит в комнату. Память проясняется и он вспоминает все что было ночью. Окончательно очухивается от Пашкиного голоса.

– Мне кажется, мы вчера подрались, вон окно разбито и шея болит. Ты прости, если что не так, а мне ехать пора, сегодня в ночную смену выходить.

Друг, прихватив бутылку пива, уходит. Василий выпивает еще стопку водки и идет к своей кровати. На ней кто-то лежит под одеялом. Он сдергивает одеяло и видит нагую Зойку. Та бесстыдно потягивается спросонок, ворчит.

– Ты чего, Вась, холодно же... Иди ко мне, радость моя, я уже соскучилась, целую вечность не виделись. А что, сват уехал уже? Ох и нализались вы вчера!

Она протягивает к нему руки и он, не в силах больше сопротивляться, падает в ее объятия.

Василий с соседом частенько встречались и играли в домино, но в этот, назначенный для игры день Вася почему-то не вышел. Сосед, думая, что Василий приболел, пришел к нему, зная, что тот живет один и всякое может случиться. Удивился, что дверь на задвижку не закрыта, а войдя в комнату, удивился еще более. Везде был идеальный порядок, такой, какой может навести только женщина. Он позвал Ваську, но тот не откликнулся. Сбоку мелькнула тень, мужик повернулся и увидел красивое женское личико.

– Зоя?!

– Кто же еще! Я конечно...

Женщина улыбнулась, подошла, ткнулась губами ему в лицо. Больше сосед ничего не увидел и не почувствовал. Его жена долго ждала возвращения мужа, не дождавшись, пошла на поиски.

– Запили что ли с Васькой, друзья, леший их побери...

Подходя к дому Василия почувствовала безотчетный страх и вернулась. Сын ее был участковым милиционером. Когда пришел пообедать, вдвоем отправились к Василию. В доме было удивительно тихо, даже мух не было видно. На полу одной из комнат лежал муж женщины, чуть поодаль Васька, оба без признаков жизни. Сын отправил мать к ближайшему телефону звонить в милицию. Сам остался осматривать комнату. Из соседней комнаты вышла женщина, милиционер узнал ее и изумленно уставился на нее, вот уже около пяти лет она считалась без вести пропавшей. Женщина улыбнулась, подходя к нему и словно не замечая лежащих на полу покойников. Милиционер вдруг испугался чего-то, потянулся к кобуре с пистолетом, но вытащить не успел. Рука женщины коснулась его лица и он опустился рядом с отцом, увидев напоследок обворожительный взгляд женщины и ласковую улыбку.

Опергруппа застала в комнате троих мертвецов, признаков насильственной смерти не было. Каких-либо следов тоже не обнаружили. Кругом было идеально прибрано. Покойники

были неестественно бледны. Врач-эксперт определил, что в трупах совсем нет крови. Убийство осталось не раскрытым. Зойку тоже больше никто не видел, а в том доме почему-то больше не селились жильцы и даже воры в него не заходили. В нем всегда было чисто прибрано, все вещи оставались на своих местах...

Планета Родина

Пашку украли. Среди белого дня. Он удочкой ловил рыбу с берега Сылвы. Подошел мужик, протянул руку, как бы здороваясь, еще про рыбу поинтересовался, много ли наловил и, все... Очнулся Пашка голым в какой-то прозрачной колбе. Все вокруг казалось сдвинутым и не реальным, словно во сне. Пошевелиться не мог, поводил глазами, отыскивая хоть какое-то живое существо, но на глаза ничего не попадалось. По стенам бегали какие-то светлячки, на потолке тоже что-то двигалось, шуршало, скрипело, но понять, что там, было не возможно. Пашка вздохнул, невольно подумалось, в больнице, что ли? В ответ скрипучий металлический голос произнес.

– Нет, ты, Паша, не в больнице, а в космической лаборатории планеты Альта. Мы занимаемся изучением и обобщением данных о живых существах, населяющих планеты мировых космических галактик. Берем для изучения лучшие образцы живых существ. Ты должен гордиться тем, что попал к нам...

Вскоре Пашку освободили из колбы, объяснив тем, что карантин закончился. Одежду не дали и он ходил без одежды. Ходить разрешили, где вздумается, хотя понятие это было условно. Просто при его приближении стена уходила дальше, словно боясь его прикосновений и открывала что-то новое. Возможно, что это новое было просто миражом, плодом его больного воображения. Он видел земные просторы, свой поселок и речку, где любил проводить все свободное время, мать, протягивающую к нему руки... Он бежал, бежал, навстречу своей мечте и уставший, но так и не догнавший ее, валился с ног и засыпал, обиженно всхлипывая. В первое мгновение Павел подумал, что поддержат, поддержат его здесь и отпустят с миром к милой мамочке и любимому занятию, но время шло, а он все бежал и бежал по какому-то заколдованному миру, в котором было его прошлое, но не было его самого. Потом начались исследования. Сначала кормили тем, что он мог создать воображением своего разума. Потом начиналось то, чего он вовсе не хотел, но теперь его согласия никто не спрашивал. Его заталкивали в большую прозрачную банку, закрывали в ней, словно консервируя, усыпляли, вводя какой-то газ, морили голодом, брали кровь, срезали куски мяса и кожи, вводили какие-то жидкости. Пашка злился, старался всячески избегать неприятных процедур, сопротивлялся, но поделать ничего не мог. Доводы и взывания к разуму этих существ, очень похожих на него, до их сознания не доходили и вскоре Пашка понял, что это и не люди вовсе, а всего лишь роботы. Обходя лабораторию вблизи отходящих от него стен, Пашка слышал мычание коров, лай собак, еще какие-то звуки и понимал, что в роли подопытного кролика он здесь не один. Через какое-то время его снова поместили в стеклянную колбу и усыпили. Спящего перенесли на новое место. Когда проснулся, удивлению его не было предела. Напротив, в такой же колбе, находилась женщина. Она, как и он, была совершенно нагой и тоже спала. По всему было видно, что и она тоже прошла тот же путь, что и Пашка и оказалась в колбе не случайно. Видение было настолько прекрасно и волнующе, что Пашка кувыркнулся через себя, благо в колбе не было притяжения, а заодно пребольно ударился лбом о стенку. Потер лоб, даже глаза прикрыл, боясь, что прекрасное видение исчезнет... Женщина не исчезала. На мгновение возникло желание обнять это прекрасное тело, коснуться его губами, но своевременно вспомнил, что он не на воле и заскучал, отвернулся от соблазна...

Появились роботы и вновь начались какие-то пробы, обследования. То же самое проделывали и с женщиной. Она проснулась и тоже заинтересованно поглядывала на Пашку, что-то говорила, но звуки не проходили сквозь стенки колб. Ничем не отличимые от человеческих, руки роботов свободно проходили сквозь стенки колб и подсоединяли к телам то какой-то цветной проводок, то приклеивали нечто похожее на лакмусовую бумажку, которая после приклеивания расцветивалась разноцветными огоньками. Все это было безболезненно и походило

на какую-то колдовскую, не понятную людям, игру и Пашка невольно увлекся этим, на какое-то время даже позабыл о существовании женщины. Когда ажиотаж и эйфория закончилась и вместо этого появилась усталость и разочарование, он снова вспомнил о женщине и повернулся, чтобы взглянуть на нее. Увидел ее удивленные, широко раскрытые карие глаза. Она разглядывала его удивленно, тревожно и в то же время будто моля о чем-то. Он вздрогнул, протянул свои руки к ней, наткнувшись на стекло, дернулся и тут же тысячи острых иголок пронзили все его тело. Он вскрикнул, теряя сознание, стукнулся о стекло и обмяк, сложившись на дне колбы в комочек. Когда очнулся, второй колбы уже не было. Потер ушибленное лицо, ощупал свое тело. Все было на своем месте и ничего чужого. В помещении было пусто и неестественно тихо. Лишь на стенах и потолке вспыхивали и гасли какие-то огоньки, напоминая пленнику о рождественской елке. Воображение нарисовало школу, первую девушку, впервые целовавшую его под тополями на школьном дворе трепетно и желанно, учительницу, поставившую ему первую в его жизни двойку, за что и запомнилась. Отца он не помнил, а вот мать всегда была рядом, строгая и все понимающая, любимая... Пашка даже прослезился от воспоминаний. Где же ты теперь, родная моя, что делаешь, где ищешь своего непутевого сыночка?

Вошла женщина-робот, прервав Пашкины несбыточные мечты. Окинула его своим не живым взором, велела отдыхать. Пашка сделал шаг вперед и колба отпустила его. Он двинулся в указанном направлении, торопясь покинуть постылое помещение. Он уже перестал чему-либо удивляться и что его еще беспокоило, так это то, что он теперь находится очень далеко от своей милой голубой планеты Земля, любимой мамочки... Он вспоминал улочки родного поселка, столовую с вкусными пельменями и Жигулевским пивом. Пашка даже сглотнул слюну, настолько явственно представив себе все это, что даже не удивился, увидев перед собой стол с чашкой дымящихся пельменей и большой кружкой пива рядом. Поев и напившись пива Пашка завалился на кровать, тоже появившуюся неведь откуда. Наряду с некоторой благодарностью, что-то злое шевелилось в глубине сердца против этих нелюдей, что приходили сквозь стены корабля ниоткуда и уходили в никуда. Пашка злился, что не может вот так же проходить сквозь стены. Ему хотелось снова увидеть ту, земную, женщину, прикоснуться к ней, ощутить тепло натурального человеческого тела. Ему уже надоели не разговорчивые роботы и он с превеликой радостью перемолвился бы словечком с любым живым существом.

Внезапно перед Пашкиной кроватью стена раздвинулась и перед ним возникла женщина-робот, он даже вздрогнул от неожиданности и то ли от выпитого пива став храбрым, то ли по иному какому чувству, но он стукнул женщину по спине ладонью. У робота что-то щелкнуло внутри, взгляд потух, ноги подогнулись и она опустилась перед Пашкой на колени, затем завалилась набок. Он некоторое время ошарашенно смотрел на нее, потом соскочил с кровати и попытался поднять ее, но она не показывала признаков жизни и была больше похожа на большую игрушечную куклу. На ее одежде не было ни малейших признаков пуговиц и застежек, и Пашка растерялся, не зная, что теперь делать, а что-то предпринять было необходимо и чем скорее, тем лучше. Спрятать тело он не мог и теперь молча смотрел на эту не живую куклу, лежавшую у его ног. Потихоньку в нем нарастала злость на свою неудачную судьбу, страх перед неминуемой расплатой... Все это настолько переполнило его, что он не сдержал эмоций и пнул куклу босой ногой. В ней опять что-то щелкнуло, она зашевелилась, поднялась с пола и взяв растерявшегося Пашку за руку, повела за собой. Он молча повиновался ей.

В комнате, куда ввела его инопланетянка, была совсем домашняя обстановка. По стенам вились цветы, темнело круглое окно. Иногда за ним что-то вспыхивало, пробежали какие-то искрящиеся светлячки. Стоял накрытый стол, стулья, вкусно пахло свежее испеченным хлебом и еще чем-то таким родным, что даже в носу защебило! Пашка на миг представил себя дома, увидел мать... Что-то прикоснулось к его плечу, он повернулся и увидел около себя круглого робота, который протягивал ему нечто, похожее на халат или пижаму, не определенного цвета. Он взял ее и убедившись, что вещица похожа на одежду, накинул ее на себя. Сев за стол, увидел

входившую в сопровождении робота женщину. Она еще не видела его, лицо ее было повернуто в другую сторону, губы крепко сжаты, но по биению своего сердца, по пробежавшей дрожи по спине, Пашка догадался, кто она. Да, это была земная женщина из второй колбы! Взгляд ее безучастно скользил по сторонам, наконец остановился на Пашке. Пашка зябко поежился под этим жестким, злым и равнодушным взглядом, но ее взгляд неожиданно потеплел, она тоже узнала его. Он приглашающе указал на стол. Женщина, чуть улыбнувшись, села рядом с ним, спросила;

– Ты знаешь, где мы находимся, что с нами будет и что делают с нами эти люди, кто они?

Пашка ответил, Приятный грудной голос подействовал на него ударом молнии, появилось неистовое желание убедиться, что это не сон и, поддаваясь этому порыву, Пашка опустился перед ней на колени, потянулся к ней. Она оттолкнула его руки и он ощутил тепло ее рук.

– Скажи мне, кто ты? Тоже робот, как они?

– Нет, я земная женщина и звать меня Оксаной, сама я украинка, из Киева. Когда возвращалась с вечеринки, оказалась здесь.

– А я Пашка, Павел, из России, на речке рыбу ловил...

– Повезло нам! Вот и познакомились... Я думала, что одна здесь, может, кроме нас, еще есть люди? Как ты думаешь?

– Кто знает... Разреши мне дотронуться до тебя, все никак поверить не могу, что ты настоящая...

Пашка дотрагивался до нее и ощущал земное блаженство от близости этого существа. Совместно прикончили содержимое стола, теперь они больше не чувствовали себя одинокими, не было больше и страха перед будущим. Аппетит у обоих впервые был отменным. По тому, как перемигивались и загорались всполохами стены, молодые люди понимали, что их изучают, следят и это им обоим не нравилось, но что-либо предпринять они пока не могли. Приходилось сдерживать свои порывы и чувства, держать при себе свои откровения. Инопланетяне не должны были знать то, что им не предназначалось.

– Оксана, ты замужем?

– Нет. Я вообще-то детдомовская, тут бабка взяла к себе, чтобы я на старости ее лет присматривала за ней.

– Я тоже холостой... Значит, они специально нас выбрали, чтобы... Я один секрет знаю...

Пашка последние слова прошептал ей на ухо, заодно убеждаясь, что стены не реагируют на шепот. Он поведал ей о не давнем происшествии с роботом. Девушка, еле сдерживая радость, выслушала его, затем прошептала; – Надо еще проверить, чтобы знать точно. А вскоре и случай предоставился. Вошел робот, заговорил с Оксаной. Пашка зашел сзади и шлепнул его по спине, робот смолк и осел на пол. Второй удар оживил его. Пашка спросил его;

– Какие люди живут на вашей планете?

– У нас нет людей, только роботы. Форму можем принять любую, какая наиболее подходит для той или иной ситуации. Сейчас используем вашу, как наиболее приемлемую.

– Для чего вы используете нас?

– Для космического банка данных о космической разумной и неразумной жизни.

– А что будет с нами после окончания исследований?

– Вы состоите из ряда биологических и химических реагентов, которые очень нужны нам. По мере необходимости мы будем вас использовать...

– Попробуем, убивать?

– Нет, расщеплять на составные части, это не больно и даже доставляет вам удовольствие.

Робот ушел. Пришел другой, повел их за собой. Теперь их не разлучали, возможно, это входило в программу эксперимента. И они теперь шли, держась за руки. Общая близость беды сблизил их еще более и теперь они понимали друг друга без слов, думали об одном и том же.

– Надо что-то делать!

Оксана спросила робота:

– А как вы проходите сквозь стены?

Она дотронулась до стены, толкнула ее, но та даже не шевельнулась.

– С помощью вот этого прибора, достаточно, что он находится при тебе.

Робот указал на прибор, более похожий на мыльницу, висевший у него на поясе.

– А нам можно его иметь?

– Можно, но это опасно для вас. Биологические существа смертны, вы можете попасть в открытый космос и погибнуть...

– Почему вы беспокоитесь за нас?

– Потому что ваши живые компоненты нужны нам для обновления своих органов, для поддержания жизни.

– Как это происходит?

– Смотрите. Только от меня не отходите, вам еще рано...

– Сколько роботов в лаборатории?

– Постоянно работающих четверо, остальные находятся на подзарядке, когда надо, мы их будим.

Робот провел их в другой отсек лаборатории. Тут стояли какие-то машины, некоторые из них двигались, что-то делали. Вдруг одна из стен разошлась и в зал вошла обычная земная корова в сопровождении робота. Одна из машин двинулась навстречу корове, испуская какой-то заволакивающий звук и синеватый газ, который обволакивал животное. Открылась передняя стенка машины и корова спокойно вошла внутрь. Дверца-стена за ней закрылась. Через мгновение стены машины покрылись разноцветной радугой светлячков.

– Что происходит? спросила Оксана. Робот спокойно произнес;

– Происходит разложение физического тела на атомы.

Через какое-то время машина вновь открыла свое прожорливое чрево и двинулась по направлению к людям, синеватый дымок потянулся к ним. —Надо уходить, —сказал робот, — иначе и вы уйдете туда же.

И они ушли. На этот раз они знали предостаточно и больше выжидать было нельзя, каждый час для них мог оказаться последним. Пашка отключил робота, завладел прибором преодоления препятствий, но воспользоваться им для передвижения вдвоем не смог, прибор пропускал только одного... Нужен был второй прибор. Теперь из жертв люди превратились в охотников. Они искали встречи с роботами, отключали их. Они догадывались, что лабораторные компьютеры и системы слежения могут создать систему защиты от них и торопились поскорее закончить отключение роботов, сделать их не работоспособными. От одного из роботов они узнали, что на космическом корабле роботов находится гораздо больше, но они находятся в спящем состоянии на складе и только по мере необходимости достаются оттуда.

– Надо торопиться, иначе может сработать система защиты и нас просто уничтожат...

Оксана торопила Пашку. Лицо ее распухло до неузнаваемости от нервного и физического перенапряжения, тело била крупная дрожь, но она больше не хотела превращаться в корову, не хотела, чтобы над ней проводили какие-то опыты и исследования. Она рвалась в бой. Они и сами в это мгновение превратились в роботов, движимые единой целью, поскорее уничтожить роботов. Бортовой компьютер сработал на опережение. Оставался еще один робот, когда комп пустил в ход один из своих способов обезвредить людей. Внезапно перед усталыми людьми возникла река, палатка на берегу и костер с бурлящим котелком и дурманящим запахом свежей ухи. Пашка, преследуя робота. Поперхнулся этим запахом, на какое-то мгновение остановился и это сыграло над ними злую шутку. Пашка увидел на берегу под деревом свой спиннинг, двинулся к нему, но голос Оксаны вернул его в реальность. Все тотчас исчезло. Оксана билась в руках робота, пытаясь освободиться. Пашка подскочил к роботу, обманно

сманеврировав, отключил его. Оксана обняла его, целуя и плача, что-то говорила. Пашка плохо понимал, что происходит. Просто стоял, отдыхая и не реагируя на поведение девушки. Потом вспомнил про речку.

– Кажется, они вошли в наше подсознание, надо спешить, иначе они победят нас... Здесь все против нас.

Роботы мстили за свою смерть. Теперь перед людьми открывались картины прошлой жизни; Рыбалка, детдом, мать Пашки и все это манило, звало к себе назойливо, красочно и настолько ярко, что, казалось, шагни шаг и окажешься дома... И только близость друг с другом спасала людей от одурения и неистового желания прилечь на берегу реки под кустиком или напиться холодной водицы. Люди потеряли счет времени, не было конца краю лабиринтам. Иногда люди отмечали, что идут уже однажды пройденным путем, натыкались на отключенных роботов. Сколько уже прошло времени без сна и отдыха, без питья и пищи, им было не ведомо. Они уже еле волочили ноги от усталости, но понимали, что останавливаться нельзя, любая остановка могла сулить только смерть. Долго ли, коротко ли, только вышли они на центральный пульт управления. Большой экран открывал вид на космическое пространство. Нигде ни огонька, ни просвета, лишь изредка об экран ударялись камешки-метеориты, мгновенно вспыхивая и сгорая. Светился пульт. Какие-то перемигивающиеся кнопки, не понятные значки-символы. Пашка сел в кресло, Оксана привалилась рядом.

– Сколько живых роботов осталось на борту? – Произнес вслух Пашка.

Бортовой комп ответил; – живых нет.

– Хорошо. Куда мы летим и есть ли возможность возврата?

– Подлетаем к системе Альфа Центавра. Возврат невозможен, не хватит питания корабля, все запасы были рассчитаны на один перелет.

– В пути можно пополнить?

– Нет, только на своей планете С-8.

– Нам нужен отдых. Как избавиться от роботов, можно ли их выкинуть в космос или отправить в переработку?

– Нажмите символ справа на панели, мигающий красным светом.

Пашка нажал кнопку, появился небольшой экран, похожий на кинескоп телевизора. На экране стали видны лежащие роботы. К ним подходила некая машина, из нее выставлялась труба и засасывала роботов внутрь. Когда обезвреженные людьми роботы были собраны, комп спросил, что делать с теми, что лежат на складе и находятся на подпитке. Ответ был однозначен. Павел и Оксана не хотели больше видеть роботов. Все та же машина собрала всех роботов. Затем комп уточнил, надо ли их отправлять в переработку или просто выкинуть в открытый космос. Подумав и посоветовавшись с Оксаной решили пустить роботов на переработку, поскольку было не известно, сколько смогут прожить в космосе роботы и не последуют ли они за ними. Комп подсказал, на какую кнопку нажать надо, чтобы дать команду на уничтожение роботов. Повеяло прохладой, зажурчала вода, но людям уже было все равно. Тесно прижавшись и обнявшись, они спали в кресле пульта управления.

Не известно, сколько они так проспали, на корабле время исчисляется по совсем другим меркам. Отдых не принес облегчения, тела болели, словно побывали под гусеницами трактора. Они встали с кресла и побегали по залу, пытаясь размяться и восстановить силы. Затем снова сели в кресло. Пашка спросил комп;

– Нам нужна еда...

– Нажмите розовый символ слева на панели.

Тотчас перед ними появился столик. По зову памяти возникли несколько блюд и минеральная вода в пластмассовых бутылках. После обеда приступили к изучению систем управления кораблем, значение всех многочисленных кнопок и символов на пульте. Комп сказал, что корабль запрограммирован на самоуправление автопилотом и лишь в редких случаях при воз-

никновении аварийных ситуаций робот-пилот может что-либо изменить. С помощью компа люди изучили корабль, избавились от ненужных вещей, как машин, уничтожающих живые организмы. Из органических биосуществ обнаружили двух коров, быка, несколько овец, пару собак, гусей и кур. Остальные все были уничтожены. Людей на корабле больше не было. Позаботились о пропитании скотины. После чего отключили автоуправление кораблем. Перед людьми появилось нечто, похожее на штурвал, Оксана ухватила за этот предмет и определила, что корабль слушается ее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.